

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Сорок третья сессия
1–12 мая 2023 года

Резюме материалов по Ботсване, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора и итогов предыдущего обзора¹. Доклад содержит резюме материалов², представленных 10 заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документов.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Объем международных обязательств и сотрудничество с правозащитными механизмами

2. БГУ выразил разочарование в связи с тем, что из 207 рекомендаций, вынесенных по итогам предыдущего обзора, Ботсвана приняла к сведению 114 рекомендаций, и призвал Ботсвану пересмотреть свой подход к рекомендациям, которые будут вынесены по итогам предстоящего обзора. БГУ подчеркнул важность выполнения поддержанных рекомендаций³.

3. Ссылаясь на соответствующую поддержанную рекомендацию, вынесенную в ходе предыдущего обзора, авторы СПЗ заявили, что Ботсвана не ратифицировала Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенцию о правах инвалидов, Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Факультативный протокол к Конвенции о

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, и Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, и сочли, что рекомендация не выполнена⁴.

4. Отметив, что Ботсвана не подписала и не ратифицировала Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, БГУ заявил, что этот документ особенно актуален для регулирования права на здоровье, в том числе в контексте ВИЧ⁵.

5. ЦМБУ заявил, что Ботсване следует незамедлительно ратифицировать Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него⁶.

6. Авторы СП5 заявили, что Ботсвана не ратифицировала второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, и неоднократно голосовала против резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающих к введению моратория на применение смертной казни, в том числе совсем недавно, в 2020 году⁷.

7. Авторы СП3 сочли, что вынесенная по итогам предыдущего обзора поддержанная рекомендация, касающаяся обязательства по представлению докладов договорным органам, была выполнена полностью⁸. Они отметили, что Ботсвана направила постоянное приглашение мандатариям специальных процедур и сочли, что соответствующая поддержанная рекомендация, вынесенная по итогам предыдущего обзора, была выполнена⁹.

В. Национальные рамки защиты прав человека

1. Конституционная и законодательная основа

8. Авторы СП5 подчеркнули, что в ходе предыдущего обзора Ботсвана согласилась с рекомендациями о включении в национальное законодательство тех международных конвенций по правам человека, которые она поддержала¹⁰.

9. Авторы СП1 отметили, что в 2022 году процесс пересмотра Конституции начался с создания Комиссии по пересмотру Конституции, уполномоченной проводить консультации с общественностью. Они заявили, что, несмотря на соответствующие правовые гарантии, закрепленные в Конституции Ботсваны, в стране существуют пробелы в обеспечении реализации права на физическую самостоятельность путем предоставления доступа к безопасным и легальным абортam, товарам и оборудованию для охраны сексуального и репродуктивного здоровья и медицинскому обслуживанию с учетом гендерного фактора, а также в защите права на свободу от насилия¹¹.

10. Авторы СП3 отметили текущую разработку законопроекта по включению положений Конвенции о правах инвалидов во внутреннюю правовую базу, и сочли, что вынесенная по итогам предыдущего обзора соответствующая рекомендация, поддержанная Ботсваной, была выполнена частично¹².

11. Авторы СП1 подчеркнули необходимость гармонизации гражданского и обычного права для обеспечения поощрения и защиты прав человека, особенно в интересах сексуальных и гендерных меньшинств, и необходимость укрепления законов и политики для защиты женщин из числа лесбиянок, бисексуалов, квиров и трансгендеров от насилия¹³.

2. Институциональная инфраструктура и меры политики

12. Авторы СП3 заявили, что реструктуризация Канцелярии Омбудсмена с целью обеспечения ее соответствия принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), продолжается, и сочли, что соответствующая поддержанная рекомендация, вынесенная по итогам предыдущего обзора, была выполнена частично¹⁴.

13. Ссылаясь на соответствующую поддержанную рекомендацию, которая, по их мнению, была выполнена частично, авторы СПЗ заявили, что в 2022 году мандат и членский состав Национальной комиссии по гендерным вопросам были пересмотрены и что она должна была начать функционировать как структура для надзора, контроля и оценки. Тем не менее Комиссия не смогла взять на себя эту роль из-за отсутствия достаточного бюджета¹⁵.

14. Авторы СПЗ заявили об отсутствии информации о ходе работы над проектом Комплексной национальной стратегии и Национального плана действий в области прав человека на 2021–2026 годы, а также сочли, что соответствующие поддержанные рекомендации, вынесенные по итогам предыдущего обзора, были выполнены частично¹⁶.

15. Ссылаясь на вынесенную по итогам предыдущего обзора соответствующую поддержанную рекомендацию, которая, по их мнению, была выполнена частично, авторы СПЗ заявили, что в сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара по правам человека Ботсвана создала Национальную базу данных по отслеживанию рекомендаций в области прав человека. Однако не имеется никакой информации о том, функционирует ли Национальная база данных по отслеживанию рекомендаций в области прав человека¹⁷.

16. Ссылаясь на вынесенную по итогам предыдущего обзора соответствующую поддержанную рекомендацию, которая, по их мнению, была выполнена частично, авторы СПЗ заявили, что для вооруженных сил Ботсваны подготовка по вопросам прав человека была проведена через Командно-штабной колледж, для Тюремной службы Ботсваны — по программе курса для сотрудников тюрем, для полиции Ботсваны — через Полицейский колледж Ботсваны и Международную академию правоохранительных органов, расположенную в Полицейском колледже Ботсваны. Они заявили, что в последнее время гражданское общество не участвовало в подготовке по вопросам прав человека и что, несмотря на обучение, случаи нарушения прав человека военнослужащими сил обороны по-прежнему имеют место¹⁸.

17. Отметив, что в школьную программу включено просвещение по вопросам прав человека через модули «Знай свои права», авторы СПЗ заявили, что просвещение по вопросам прав человека должно быть доступно не только в школах, но и для широкой общественности. Они сочли, что соответствующая поддержанная рекомендация, вынесенная по итогам предыдущего обзора, была выполнена лишь частично¹⁹.

18. Ссылаясь на соответствующий отчет Ботсваны о выполнении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, авторы СПЗ заявили, что показатели, касающиеся целей 4 и 5, не распространяются на трансгендерных женщин и недостаточны для учета опыта женщин и девочек из числа лесбиянок²⁰.

С. Поощрение и защита прав человека

1. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

Равенство и недискриминация

19. Авторы СПЗ заявили, что текущий пересмотр Конституции представляет собой важнейшую возможность дальнейшего закрепления в ней защиты женщин от дискриминации путем внесения поправок в соответствующие разделы Конституции, допускающие такую дискриминацию²¹.

Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также на свободу от пыток

20. МА заявила, что люди, приговоренные к смертной казни, подвергались жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению перед казнью. Дата и время проведения казни не сообщались им заранее. Люди, ожидающие

приведения смертного приговора в исполнение, содержались в отдельном месте, которое называлось «Камера 10». Утром за день до казни человека переводили в камеру «вахты смерти», где он проводил последние 24 часа своей жизни. Членам семей и представителям не направлялись уведомления о казнях, а предстоящие казни не предавались огласке. Кроме того, тела казненных обычно не выдавались членам их семей для погребения²².

21. Ссылаясь на соответствующую поддержанную рекомендацию, вынесенную по итогам предыдущего обзора, авторы СПЗ заявили, что Ботсвана не проводила конкретных консультаций с общественностью по вопросу об отмене смертной казни. Согласно заявлениям правительства, введение моратория на применение смертной казни не планируется. Авторы СПЗ сочли эту рекомендацию невыполненной²³. ЦМБУ призвал Ботсвану отменить смертную казнь²⁴.

22. ЦМБУ заявил, что данные об убийствах так и не были обнародованы, и настоятельно призвал Ботсвану представить полные и упрощенные данные об убийствах за последние пять лет²⁵.

23. Авторы СП5 подчеркнули распространенность неудовлетворительных условий содержания в местах лишения свободы, поскольку большинство из них нуждаются в ремонте, который не проводился в течение многих лет²⁶.

Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права

24. Авторы СП5 заявили, что судебные разбирательства значительно затягивались по таким причинам, как недостаточное количество судебных стенографистов для составления протоколов заседаний и неявка мирового судьи или защитника, что приводило к частым отсрочкам и переносам судебных заседаний²⁷.

25. Отметив, что Ботсвана предусматривает обязательную смертную казнь за различные преступления в соответствии с Уголовным кодексом и Законом о силах обороны Ботсваны 1997 года, МА подчеркнула, что Комитет по правам человека заявил, что «обязательные смертные приговоры, которые не оставляют для национальных судов возможности по своему усмотрению определять, является ли правонарушение преступлением, караемым смертной казнью, и выносить ли смертный приговор в конкретных обстоятельствах правонарушителя, являются произвольными по своему характеру»²⁸. Она подчеркнула также, что 28 ноября 2019 года Африканский суд по правам человека и народов вынес знаковое решение о том, что обязательное назначение смертной казни является несправедливым, поскольку лишает осужденного права быть заслушанным и представить смягчающие обстоятельства, а также представляет собой произвольное лишение жизни²⁹.

26. Авторы СП5 заявили, что не все преступления, за которые выносятся обязательные смертные приговоры, относятся к категории «наиболее тяжких преступлений» в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах³⁰.

27. Авторы СП5 отметили, что секретарь Апелляционного суда обязан назначить обвиняемому, которому грозит смертная казнь, защитника. Однако качество предоставляемых защитников было неудовлетворительным, а доступ адвоката к своему клиенту часто был недостаточным для обеспечения надлежащей защиты. Назначенные защитники часто были неопытными младшими юристами³¹.

Право на участие в общественной и политической жизни

28. Подчеркнув относительно низкую представленность женщин в парламенте, авторы СПЗ заявили, что в Ботсване не приняты квоты для расширения участия женщин в политической жизни. Кроме того, женщины не представлены на руководящих должностях в партиях, а недостаток финансирования не позволяет женщинам участвовать в политической жизни. Расширение экономических прав и возможностей женщин является ключевым фактором, способствующим их участию на всех уровнях принятия решений, в том числе в политических институтах³².

Запрещение всех форм рабства, включая торговлю людьми

29. ЕЦПП заявил, что Ботсвана является страной происхождения, транзита и назначения мужчин, женщин и детей, становящихся жертвами принудительного труда и торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации³³.

30. Авторы СПЗ сослались на соответствующую поддержанную рекомендацию, вынесенную по итогам предыдущего обзора, и отметили подписание двусторонних соглашений с соседними странами для координации усилий по борьбе с торговлей людьми. Они заявили, что в предыдущие годы число обвинительных приговоров за торговлю людьми было в целом невелико, а в тех случаях, когда такие приговоры все же выносились, торговцы людьми часто получали условные наказания и штрафы, несмотря на Закон о борьбе с торговлей людьми (2014 год), предусматривающий наказание в виде лишения свободы на срок до 25 лет. Авторы СПЗ сочли эту рекомендацию выполненной частично³⁴.

31. Отметив, что Закон о борьбе с торговлей людьми (2014 год) предусматривает создание Фонда помощи жертвам торговли людьми, авторы СПЗ заявили, что этот Фонд еще не начал функционировать. Также отсутствуют государственные приюты для жертв и программы по реабилитации и реинтеграции последних. Авторы СПЗ сочли соответствующие поддержанные рекомендации, вынесенные по итогам предыдущего обзора, выполненными частично³⁵.

32. Авторы СПЗ сочли вынесенную по итогам предыдущего обзора поддержанную рекомендацию, касающуюся усиления мер по борьбе с торговлей людьми путем обучения поставщиков услуг и заинтересованных сторон, выполненной полностью. В связи с этим было проведено Рабочее совещание по проблеме торговли людьми для специалистов СМИ с целью повышения осведомленности СМИ о важности освещения случаев торговли людьми. Кроме того, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в сотрудничестве с Министерством обороны, юстиции и безопасности было проведено обучение по наращиванию потенциала работников системы уголовного правосудия³⁶.

Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

33. Авторы СПЗ заявили, что в 2021 году была начата реализация Национальной политики занятости, направленная на обеспечение комплексного набора решений проблем, ведущих к безработице³⁷.

34. Авторы СП4 заявили, что, хотя покупка и продажа сексуальных услуг в Ботсване не является противозаконной, существует ряд законодательных положений, запрещающих широкий спектр деятельности, связанной с секс-индустрией. Это создает существенный риск для секс-работников и нарушает их права на труд, на здоровье, на физическую самостоятельность и на свободу от насилия³⁸.

35. Авторы СПЗ заявили, что, хотя нарушения, связанные с детским трудом, являются уголовными преступлениями в соответствии с Законом о занятости (1982 год), а также Законом о детях (2009 год), правоприменение в этой сфере было неудовлетворительным из-за нехватки трудовых инспекторов³⁹. Они заявили, что, по имеющимся данным, дети коренной народности басарва/сан часто привлекались к детскому труду на крупных животноводческих фермах в Ганци, а трудовые инспекторы не проводили надлежащих расследований⁴⁰.

Право на социальное обеспечение

36. Авторы СП4 заявили, что во время пандемии COVID-19 секс-работники не имели права на какие-либо виды финансовой помощи или социальные услуги и оказались косвенно исключенными из государственных программ срочной продовольственной помощи⁴¹.

Право на достаточный жизненный уровень

37. Авторы СПЗ заявили, что Ботсвана находится в процессе разработки стратегии искоренения нищеты, с тем чтобы обеспечить согласование следующего плана национального развития с целью искоренения нищеты⁴².

38. Авторы СП4 заявили, что пандемия COVID-19 усугубила экономическую уязвимость секс-работников, подавляющее большинство которых сообщили, что заняты в секс-индустрии по финансовым причинам из-за отсутствия альтернативных возможностей трудоустройства⁴³.

39. Авторы СП4 заявили, что при наличии подозрений, что дом используется в качестве помещения для работы в секс-индустрии или что проживающее в нем или часто посещающее его лицо живет за счет соответствующих доходов, мировой судья может разрешить полиции войти в дом, обыскать его и арестовать указанное лицо. Это повлияло на возможности секс-работников обеспечить себе доступ к жилью и к достаточному жизненному уровню⁴⁴.

Право на здоровье

40. Авторы СП2 заявили, что на сектор здравоохранения выделяется 12 % национального бюджета, что меньше 15 %, требуемых Абуджийской декларацией по здравоохранению, и что только часть этих бюджетных ассигнований направляется на охрану сексуального и репродуктивного здоровья⁴⁵.

41. Авторы СП1 подчеркнули необходимость обеспечения доступа женщин к легальным, безопасным и недорогим услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, включая аборт и гормональную терапию⁴⁶.

42. Авторы СП1 заявили, что Уголовный кодекс наделяет врачей неоправданными полномочиями при определении возможности доступа к безопасному аборту⁴⁷.

43. БГУ сослался на четыре соответствующие поддержанные рекомендации, вынесенные по итогам предыдущего обзора, и заявил, что, хотя, на первый взгляд, они, вероятно, помогут защитить людей от ВИЧ, эти рекомендации слишком широки, чтобы обеспечить их конструктивное выполнение⁴⁸.

44. Ссылаясь на соответствующие поддержанные рекомендации, вынесенные по итогам предыдущего обзора, авторы СП2 заявили, что меры по борьбе с ВИЧ/СПИДом были затруднены из-за непригодности товаров медицинского назначения, в частности презервативов и тест-систем на ВИЧ, и сочли, что указанные рекомендации не были выполнены в полном объеме⁴⁹. БГУ счел эти рекомендации выполненными частично⁵⁰.

45. БГУ заявил, что Ботсвана достигла целевых показателей «95-95-95», но в осведомленности о ВИЧ-статусе остается пробел, особенно среди молодых взрослых, в частности молодых женщин⁵¹. Он заявил, что для решения проблемы стигматизации, связанной с ВИЧ и секс-индустрией, необходимо просвещение, которое обеспечит широкое использование самостоятельного тестирования⁵².

46. Авторы СП4 заявили, что секс-работники считаются одной из ключевых групп населения в деле борьбе с ВИЧ/СПИДом, и правительство работает с организациями секс-работников и их партнерами над реализацией проектов, направленных на обеспечение связи секс-работников с сектором медико-санитарных услуг. Тем не менее в оказании услуг все еще существует пробел: большинство секс-работниц никогда не проходили тестирование на ВИЧ. Стигма и дискриминация в отношении секс-работников повлияли на их способность получить доступ к тестированию на ВИЧ и другим услугам, при этом секс-работники регулярно сталкиваются с дискриминацией со стороны медицинских работников⁵³.

47. БГУ заявил, что Ботсвана должна соблюдать Международные руководящие принципы по ВИЧ/СПИДу и правам человека, которые были опубликованы УВКПЧ и ЮНЭЙДС для обеспечения того, чтобы государства-члены выполняли международные стандарты прав человека в области ВИЧ⁵⁴.

48. Авторы СП2 заявили, что в Ботсване высок уровень подростковых беременностей и что при удовлетворении своих потребностей в области сексуального и репродуктивного здоровья подростки сталкиваются с препятствиями, в том числе с проблемами доступа к противозачаточным средствам и отсутствия в клиниках медицинских работников, ориентированных на молодежь⁵⁵.

49. Авторы СП1 заявили, что в стране нет государственной медицинской поддержки трансгендерных лиц, желающих сменить пол, и что Ботсвана не проводит хирургической коррекции пола. Хотя в государственных учреждениях имеются препараты для гормональной терапии, они часто назначаются по усмотрению медицинского персонала⁵⁶.

50. Авторы СП2 заявили, что Ботсвана испытывает трудности с обеспечением комплексного полового воспитания подростков. В средних школах преподавание ведется по учебному плану, представляющему собой разновидность программы обучения жизненным навыкам и не содержащему достаточной информации о правах на сексуальное и репродуктивное здоровье. Также не существует стратегии или программы по обеспечению комплексного полового воспитания подростков, не посещающих школу⁵⁷.

51. Авторы СП3 заявили, что проблемы в области психического здоровья затрагивают в Ботсване многих людей, особенно молодежь. Доступность услуг по охране психического здоровья низка⁵⁸.

Право на образование

52. Авторы СП3 заявили, что доступ девочек к образованию затрудняют такие барьеры, как сексуальное насилие, растление и ранняя беременность. Имеются проблемы с реализацией политики по содействию возвращению девочек в школу после родов, в том числе недостаточная информированность населения⁵⁹.

Развитие

53. Авторы СП3 заявили, что содействие развитию частного сектора сыграло решающую роль в процессе диверсификации экономики Ботсваны. Отметив запуск обзора политики в области ИКТ и начало реализации стратегии электронной торговли, а также разработку Плана экономического восстановления и преобразований, авторы СП3 заявили, что экономика все еще слишком зависит от добычи алмазов, которые являются истощающимся ресурсом, и что финансовые средства, выделяемые на развитие предпринимательства, недостаточны. Авторы СП3 сочли соответствующие поддержанные рекомендации, вынесенные по итогам предыдущего обзора, выполненными частично⁶⁰.

2. Права конкретных лиц или групп

Женщины

54. Ссылаясь на вынесенные по итогам предыдущего обзора соответствующие поддержанные рекомендации, касающиеся гендерного насилия, МА заявила, что положение женщин продолжает ухудшаться, а насилие в отношении женщин достигло эндемического уровня⁶¹. Авторы СП3 заявили, что в ответ на резкое увеличение числа случаев гендерного насилия в 2020 году, в период пика режима изоляции в связи с пандемией COVID-19, были созданы специальные суды для рассмотрения дел о гендерном насилии, однако для сокращения времени ожидания судебных разбирательств необходимы долгосрочные усилия. Они заявили также, что к своим усилиям по борьбе с гендерным насилием Ботсвана привлекла традиционных лидеров и что под руководством местного органа власти «Дикгоси»⁶² разрабатывается национальный план действий по борьбе с гендерным насилием, содержащий учебную программу по борьбе с гендерным насилием для «Дикгоси». Они сочли, что соответствующие поддержанные рекомендации, вынесенные по итогам предыдущего обзора, были выполнены лишь частично⁶³.

55. Авторы СПЗ заявили, что женщины из числа лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров были исключены из дискуссии о гендерном насилии, и отметили отсутствие закона, конкретно посвященного гомофобным изнасилованиям и насилию, которым подвергаются эти женщины⁶⁴.

56. Авторы СП1 напомнили, что в ходе предыдущего обзора три рекомендации, касающиеся изнасилования в браке, не получили поддержки Ботсваны, однако рекомендация, касающаяся наказания виновных в сексуальном насилии в отношении женщин и девочек, получила поддержку Ботсваны; по мнению авторов СП1, здесь наблюдается противоречие, которое отражает правовой застой в стране. Хотя изнасилование в браке является частью повсеместного явления насилия в отношении женщин и девочек, оно не считается преступлением, что негативно сказывается на способности лиц, состоящих в браке и подвергающихся сексуальному насилию, получать доступ к правосудию и другим правам человека, таким как право на личную безопасность, на физическую самостоятельность и на здоровье⁶⁵.

Дети

57. Ссылаясь на соответствующую поддержанную рекомендацию, вынесенную по итогам предыдущего обзора, авторы СПЗ заявили, что права ребенка закреплены в Законе о детях (2009 год), который реализуется через Национальный план действий в интересах сирот и уязвимых детей. В 2019 году был проведен ситуационный анализ Плана, но его итоги не были опубликованы. Законом о детях (2009 год) был учрежден многоотраслевой Национальный совет высокого уровня по вопросам детства, Национальный консультативный форум по делам детей и комитеты по защите детей, в которых представлены правительство и общественность. Однако большинство комитетов по защите детей были нефункциональны, а в некоторых общинах такие комитеты вообще отсутствовали. Авторы СПЗ сочли эту рекомендацию выполненной частично⁶⁶.

58. Авторы СП2 заявили, что сексуальное гендерное насилие в отношении девочек-подростков проявляется в детских браках, растлении и изнасиловании. Детские браки часто оправдываются культурными ценностями и традициями. Они заявили, что Закон о браке не регулирует религиозные и гражданские браки, а Закон о детях выполняется неудовлетворительно. Кроме того, подростковая беременность часто используется как оправдание для выдачи девочек-подростков замуж⁶⁷.

59. Партнерство «ЕВ» заявило, что телесные наказания детей являются законными в семье, учреждениях альтернативного ухода, дневного ухода, школах и пенитенциарных учреждениях, а также в качестве наказания за совершенное преступление. Оно напомнило, что соответствующие рекомендации, вынесенные по итогам предыдущего обзора, не получили поддержки Ботсваны, и выразило надежду, что государства порекомендуют Ботсване в срочном порядке принять закон, запрещающий телесные наказания в любых обстоятельствах⁶⁸.

60. Ссылаясь на соответствующую поддержанную рекомендацию, которую они сочли выполненной частично, авторы СПЗ заявили, что: а) доступ к различным программам по расширению прав и возможностей молодежи и искоренению нищеты ограничен; б) реализации политики и программ, направленных на расширение экономических прав и возможностей молодежи, препятствуют отсутствие эмпирических исследований, некачественное обучение и наставничество, недостаток мониторинга и подотчетности, а также отсутствие устойчивости⁶⁹.

Лица с инвалидностью

61. Авторы СПЗ заявили, что для защиты прав лиц с инвалидностью Ботсвана обязалась отказаться от модели благотворительности, в рамках которой они рассматриваются как получатели помощи, и перейти к правозащитному подходу⁷⁰.

Лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди

62. МА заявила, что в ноябре 2021 года Апелляционный суд поддержал решение Высокого суда, который признал неконституционным закон, устанавливающий уголовную ответственность за однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию⁷¹. Авторы СПИ заявили, что, несмотря на определенный прогресс в отмене уголовного законодательства, все еще остается статья 167 Уголовного кодекса, которая может использоваться для привлечения к уголовной ответственности за однополые отношения по обоюдному согласию между женщинами из числа лесбиянок, бисексуалов и квиров⁷².

63. Отмечая существование механизмов по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, авторы СПИ заявили, что все эти механизмы уходят корнями в гетеронормативные рамки, которые не распространяются на женщин из числа лесбиянок, бисексуалов, квиров и трансгендеров⁷³.

64. Авторы СПИ заявили, что, хотя Высокий суд обязал правительство разрешить трансгендерам изменять свой гендерный маркер, для внесения этого изменения в свои документы трансгендеры по-прежнему должны получать постановление суда, и призвали упростить этот процесс⁷⁴.

Беженцы и просители убежища

65. МА заявила, что Закон о беженцах, который был принят до присоединения Ботсваны к Конвенции о статусе беженцев, обеспечивает недостаточную защиту последних. Отмечая оговорки, сделанные к Конвенции 1951 года, в частности к статье 26 о свободе передвижения, статье 17 о работе по найму и статье 34 о натурализации, МА заявила, что защита беженцев осуществляется в законодательной и политической среде, которая предписывает разбивать лагеря, тем самым ограничивая свободу передвижения, занятость, самостоятельность и интеграцию, а также варианты долгосрочных решений, в частности местную интеграцию⁷⁵.

66. МА заявила, что право на поиск и получение убежища в Ботсване по-прежнему сильно ограничено. Процесс определения статуса просителей убежища чрезвычайно медленный и характеризуется высоким процентом отказов, а просители убежища задерживаются до определения их статуса. Детей регулярно задерживают вместе с родителями и отказывают им в получении социальных услуг⁷⁶.

Примечания

¹ See A/HRC/38/8 and the addendum A/HRC/38/8/Add.1, and A/HRC/38/2.

² The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org (one asterisk denotes a national human rights institution with A status).

*Civil society**Individual submissions:*

AI	Amnesty International, London (United Kingdom);
BCU	The UPR Project at BCU, Centre for Human Rights, School of Law, Birmingham City University, Birmingham (United Kingdom);
CGNK	Centre for Global Nonkilling, Geneva (Switzerland);
ECLJ	European Centre for Law and Justice, Strasbourg (France);
EV	Global Partnership to End Violence Against Children, New York (United States of America).

Joint submissions:

JS1	Banana Club, Black Queer DocX, Botswana Trans Initiative, Love Loss Life, Mmammati Human Rights Hub, Iranti, Johannesburg (South Africa), Southern Africa Litigation Centre, Johannesburg (South Africa), and Sexual Rights Initiative, Geneva (Switzerland) (Joint Submission 1);
JS2	SRHR Africa Trust, Gaborone (Botswana), The PACT, and Sexual Rights Initiative, Geneva (Switzerland) (Joint Submission 2);

JS3	DITSHWANELO – The Botswana Centre for Human Rights, Media Institute of Southern Africa – Botswana Chapter, Lesbians, Gays and Bisexuals of Botswana, Letloa Trust, Rainbow Identity Association, and The Botswana Council of Non-Governmental Organisations (Joint Submission 3);
JS4	Sisonke Botswana Organization, Gaborone (Botswana), African Sex Workers Alliance, Nairobi (Kenya) and Sexual Rights Initiative, Geneva (Switzerland) (Joint Submission 4);
JS5	The Advocates for Human Rights, Minneapolis (United States of America), The World Coalition Against the Death Penalty, and Ditshwanele (Joint Submission 5).

- ³ BCU, para. 7.
- ⁴ JS3, pp. 3–4, referring to A/HRC/38/8, para. 127.1 (Madagascar).
- ⁵ BCU, para. 4. BCU made a recommendation (p. 5).
- ⁶ CGNK, p. 3.
- ⁷ JS5, para. 6 referring to United Nations General Assembly, *Resolution adopted by the General Assembly: Moratorium on the use of the death penalty*, (16 December 2020), A/RES/75/183.
- ⁸ JS3, pp. 4–5, referring to A/HRC/38/8, para. 127.2 (Republic of Korea).
- ⁹ JS3, pp. 5–6, referring to A/HRC/38/8, para. 127.26 (State of Palestine) and A/HRC/38/8/Add.1.
- ¹⁰ JS5, para. 5, referring to A/HRC/38/8, para. 128.37 (Slovakia), para.128.38 (Zimbabwe), para. 128.43 (Niger), and para. 128.44 (Russian Federation), read together with A/HRC/38/8/Add.1.
- ¹¹ JS1, paras. 6–9.
- ¹² JS3, p. 6, referring to referring to A/HRC/38/8, para. 128.37 (Slovakia), read with A/HRC/38/8/Add.1.
- ¹³ JS1, paras. 4 and 5.
- ¹⁴ JS3, p. 7, referring to A/HRC/38/8, para. 127.6 (Portugal).
- ¹⁵ JS3, pp. 22–23. JS3 made recommendations (p. 23).
- ¹⁶ JS3, pp. 7–8, referring to A/HRC/38/8, para. 127.22 (Turkiye) and para. 127.23 (Zimbabwe).
- ¹⁷ JS3, p.5, referring to A/HRC/38/8, para. 127.4 (Paraguay).
- ¹⁸ JS3, p.8, referring to A/HRC/38/8, para. 127.25 (Thailand).
- ¹⁹ JS3, p.8, referring to A/HRC/38/8, para. 127.63 (Ghana).
- ²⁰ JS3, p. 19.
- ²¹ JS3, p. 18. JS3 made recommendations (p. 18).
- ²² AI, paras. 13–17. AI made recommendations, paras. 3–35. See also JS5, paras. 17–20.
- ²³ JS3, p. 9, referring to A/HRC/38/8, para. 127.29 (Ukraine). See also JS5, para. 11. JS5 made recommendations (para. 26).
- ²⁴ CGNK, p. 3.
- ²⁵ CGNK, p. 4.
- ²⁶ JS5, para. 21.
- ²⁷ JS5, para. 25.
- ²⁸ AI, para. 14, citing UN Human Rights Committee, General comment No. 36, Article 6: right to life, UN Doc.CCPR/C/GC/36, 3 September 2019, para.37.
- ²⁹ AI, para. 14, citing African Court on Human and Peoples' Rights, *Ally Rajabu and Others v. United Republic of Tanzania*, Application No. 007/2015, 28 November 2019, para.114, <https://www.africancourt.org/cpmt/storage/app/uploads/public/5f5/63d/f99/5f563df99fbc7507699184.pdf>.
- ³⁰ JS5, para. 9. JS5 made recommendations (para. 26).
- ³¹ JS5, para. 23. JS5 made recommendations (para. 26).
- ³² JS3, pp. 20–22. JS3 made recommendations (pp. 21–22).
- ³³ ECLJ, para. 6.
- ³⁴ JS3, pp. 9–10, referring to A/HRC/38/8, para. 127.37 (Syrian Arab Republic). See also ECLJ, paras. 11 and 13.
- ³⁵ JS3, pp. 10–11, referring to A/HRC/38/8, para. 128.58 (Russian Federation). JS3 made recommendations (p. 11).
- ³⁶ JS3, p. 10, referring to A/HRC/38/8, para. 127.28 (Maldives). See also ECLJ, para. 13.
- ³⁷ JS3, para. 30.
- ³⁸ JS4, para. 1.
- ³⁹ JS3, p. 15.
- ⁴⁰ JS3, p. 12. JS3 made a recommendation (p. 13).
- ⁴¹ JS4, para. 5.
- ⁴² JS3, p. 30.
- ⁴³ JS4, para. 5.
- ⁴⁴ JS4, para. 11.
- ⁴⁵ JS2, para. 5.

- ⁴⁶ JS1, para. 5.
- ⁴⁷ JS1, para. 37. JS1 made recommendations (p. 10).
- ⁴⁸ BCU, para. 9, referring to A/HRC/38/8, para. 127.56 (Senegal), para. 127.57 (Ukraine), para. 127.58 (Azerbaijan) and para. 127.60 (Ethiopia).
- ⁴⁹ JS2, paras. 16 and 20, referring to A/HRC/38/8, para. 127.54 (India) and para. 127.55 (Indonesia). JS2 made a recommendation (p. 7).
- ⁵⁰ BCU, para. 10. BCU also referred to A/HRC/38/8, para. 127.59 (Myanmar).
- ⁵¹ BCU, para. 10.
- ⁵² BCU, para. 14.
- ⁵³ JS4, paras. 17 and 18.
- ⁵⁴ BCU, para. 6, referring to OHCHR & UNAIDS, 'International Guidelines on HIV/AIDS and Human Rights' (2006) <www.ohchr.org/Documents/Publications/HIVAIDSGuidelinesen.pdf>.
- ⁵⁵ JS2, paras. 21 and 22. JS2 made a recommendation (p. 7).
- ⁵⁶ JS1, para. 32. JS1 made a recommendation (p. 10).
- ⁵⁷ JS2, paras. 13–15. JS2 made a recommendation (p. 7).
- ⁵⁸ JS3, p. 27. JS3 made recommendations (p. 27).
- ⁵⁹ JS3, pp. 18–19. JS3 made recommendations (p. 19).
- ⁶⁰ JS3, pp. 28–29, referring to A/HRC/38/8, para. 127.27 (Indonesia).
- ⁶¹ AI, paras. 6, 18 and 19, referring to A/HRC/38/8, para. 127.31 (Australia), para. 127.32 (Belgium), para. 127.60 (Ethiopia), para. 127.73 (Mexico), para. 128.48 (Indonesia), read together with A/HRC/38/8/Add.1, AI made recommendations (paras. 36–39).
- ⁶² *Dikgosi* is the Setswana word for Chiefs, and refers the traditional leaders (JS3, p. 24, fn. 92).
- ⁶³ JS3, pp. 24–25, referring to A/HRC/38/8, para. 127.31 (Australia) and para. 127.33 (Belgium). JS3 made recommendations (p. 25).
- ⁶⁴ JS3, p. 20.
- ⁶⁵ JS1, paras. 10–15. JS1 made a recommendation (p. 10). See also JS3, p. 25; and AI, para. 21. AI made a recommendation (para. 40).
- ⁶⁶ JS3, pp. 12–13, referring to A/HRC/38/8, para. 127.70 (Cuba). JS3 made recommendations (p. 14).
- ⁶⁷ JS2, paras. 32, 34 and 35. See also JS3, p. 19.
- ⁶⁸ EV, pp. 1–2, referring to A/HRC/38/8, para. 129.41 (Russian Federation), para. 129.42 (Estonia), para. 129.43 (Kenya), and para. 129.44 (Liechtenstein). See also, AI, paras. 3 and 12. AI made a recommendation (para. 29).
- ⁶⁹ JS3, p. 26.
- ⁷⁰ JS3, p. 16.
- ⁷¹ AI, para. 2, referring to ⁷¹ *The Attorney-General v Letsweletse Motshidiemang* (LEGABIBO as amicus curiae) CACGB-157-19.
- ⁷² JS1, paras. 41–48.
- ⁷³ JS1, paras. 18 and 19. See also JS3, p. 19.
- ⁷⁴ JS1, para. 28, citing *ND v Attorney General of Botswana and Another*, MAHGB-000449-15, 29 September 2017, para. 80. JS1 made a recommendation (p. 10).
- ⁷⁵ AI, para. 23. AI made recommendations (paras. 41 and 44–46).
- ⁷⁶ AI, paras. 24–26. AI made recommendations (paras. 42 and 43).